

ИНТЕГРАЛЬНАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТА В АСПЕКТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ: АКМЕО- АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

*А. А. Беляцкая (Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, г. Саранск, Россия)*

В статье поднимается важнейшая проблема акмеологии лингвокультуры – выявление существенных характеристик и показателей прогрессивной эволюции речевой деятельности человека, осуществляемой на уровне письменного текста и устной речи. Впервые в лингвокультурологии предлагается акмео-аксиологическая методология, которая задает гуманистически-конструктивное понимание мировой текстовой лингвокультуры. Текст рассматривается как акмео-аксиологический процесс, т. е. как путь человека к языковому воплощению высшего социокультурного знания. Выдвигаются акмео-аксиологические критерии определения понятия «языковое развитие». Автором впервые предлагается критериальный аппарат акмеологии текстовой лингвокультуры в рамках антропокосмического подхода. Антропокосмизм формирует ценностную парадигму исследования текста, связывая языковое развитие человека с духовным самоосуществлением личности.

Ключевые слова: текстовая лингвокультура; акмео-аксиологический подход; акмео-аксиологические критерии языкового развития; антропокосмическая парадигма изучения текста.

INTEGRAL TEXT METHODOLOGY IN THE LIGHT OF LINGUOCULTURE: ACME-AXIOLOGICAL APPROACH

A. A. Belyatskaya (Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia)

The author highlights the topical problem of linguoculture acmeology, i.e. to identify essential features and indicators of human speech activity evolution in written and oral speech. For the first time in linguoculture science the author proposes acme-axiological methodology. The methodology suggests humanistic and constructive understanding of the world text linguoculture and considers text as acmeological activity, i.e. as a human's pathway to the highest sociocultural knowledge verbalization. Acme-axiological criteria of the concept "language development" are set out. The author develops the idea of applying anthropocosmic criteria complex to the study of the text linguoculture. Anthropocosmism (unlike anthropocentrism) formulates a value paradigm of text study and refers human's language development to the spiritual self-representation through speech and mental channels.

Keywords: text linguoculture; acme-axiological approach; acmeological criteria of the language development; anthropocosmic paradigm of text study.

Исходные методологические установки

При построении методологии лингвокультурологического анализа текста мы исходим из следующих установок:

1. Лингвокультура – это ценностно-языковленная система, текст – ее структурный элемент.

2. Текст изоморфен лингвокультуре, является ее репрезентатом, выявляющим механизмы ее развития.

3. Текст – фактор лингвокультурного развития, он обуславливает выбор одного из возможных векторов развития культуры. Каждый текст может стать лингвокультурообразующим или, напротив, способствовать разрушению лингвокультуры. По мнению О. С. Анисимова, работа над текстом

и с текстом в свете лингвокультуры обеспечивает личности «самосовершенствование и саморазвитие, обретение высших знаний и мыслительных способностей, высшего языкового самосознания» [2].

Акмео-аксиологическое изучение текста

Впервые предлагается исследовать прогрессивный, восходящий характер речевой деятельности, которую можно изучать как *акмео-аксиологический процесс*, обусловленный когнитивными механизмами речевого творчества.

Акмео-аксиологическое изучение текста задает гуманистически-конструктивное понимание мировой лингвокультуры и позволяет считать высшим итогом развития языка достижение энергетического

© Беляцкая А. А., 2014

Напряжения в поле мировой лингвокультуры через создание гуманистически ориентированных текстов.

Тексты, созданные великими авторами – собственно творцами культуры – за всю историю человечества, направляют его по пути восходящего духовного развития благодаря своим особым конструктивным акмеологическим свойствам, содержащимся в смысловой толще языка. Начиная с Евангелия, обозначившего в тексте высшие этические основания восходящего развития человека, множество текстов, принятых сегодня за классические образцы мировой литературы (тексты Гомера, У. Шекспира, Ф. Ницше, М. Сервантеса, русская классика – А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов и т. д.), передают из поколения в поколение высшие культурные ценности и поддерживают в человеке понимание вечного. Уместно будет процитировать Ф. М. Достоевского в связи с книгой М. Сервантеса «Дон Кихот»: «Во всем мире нет глубже и сильнее этого сочинения. Это пока последнее и величайшее слово человеческой мысли, это самая горькая ирония, которую только мог выразить человек <...>. Эту самую грустную из книг не забудет взять с собою человек на последний суд Божий» [6, с. 341]. Проблема заключается в том, что поддержание линии восходящего развития человечества требует напряженной духовной работы над смыслами, заключенными в мировой классике. Для этого необходимо четкое понимание того, какие именно тексты и их характеристики обеспечивают входение в сферу вечного, т. е. в сферу лингвокультуры. Необходимо определить вершину развития мировой лингвокультуры и понять, что именно обеспечивает входение языка в сферу культуры. Мы считаем, что формулировка в тексте высших истин, идеалов, ценностей достигается интеллектуальной и эмоциональной работой автора и читателя в точке духовно-энергетического максимума. О. С. Анисимов отмечает, что в этой точке как автором текста, так и читателем совершается процесс активного осмысливания, «вхождение в зону культурности», неотъемлемой чертой ко-

торой является передача общезначимого, культурного, исторического содержания и в которой обнаруживается «соучастие человека в человечестве» [1, с. 282–283].

Следовательно, возможно определить, представляет ли текст отрезок траектории лингвокультурного восхождения, путь к вершине человеческой лингвокультуры и программу цивилизационного развития, т. е. является ли текст лингвокультурообразующим. Также возможно выявить путь своеобразного лингвокультурного «нисхождения» в тексте, ведущего к цивилизационному кризису в целом и, в частности, кризису духовности отдельного человека и его речемыслительной способности (идиолингвокультуры).

Следовательно, мы можем выделить область лингвокультурологии, изучающую текст как путь человека к языковому воплощению высшего социокультурного знания – акмеологию текстовой лингвокультуры. Важнейшей проблемой этой области лингвокультурологии нам видится выявление сущностных характеристик и показателей прогрессивной эволюции текстовой лингвокультуры, осуществляемой на уровне письменного текста и устной речи.

Критериальный аппарат акмеологического изучения текста

Принципом формирования критериальной базы исследования текстовой лингвокультуры как фактора социального развития впервые предлагается считать антропокосмизм как включенность человека в единую универсальную систему, так называемую «целостность мира» (человек – общество – природа – вселенная), при которой определяющим фактором эволюции является создание высшей формы биосферы – «ноосферы» (В. И. Вернадский), а необходимым условием достижения уровня ноосферы становится ответственность за речевую (в частности текстовую) деятельность. Антропокосмизм создает необходимые опоры в ценностной парадигме исследования текста, связывает языковое развитие человека с самоосуществлением духовности личности через речемыслительные каналы.

Высшие достижения текстовой деятельности человечества – признанные шедевры литературы – представляют собой «идеальные матрицы» человеческого мышления, в которых концентрируется весь культурнозначимый опыт человечества. Художественная, публицистическая, религиозная и научная речь способна оказывать суггестивное воздействие на душевное состояние отдельного человека и всего человечества, выбор дальнейшего пути развития, мотивацию этого выбора, наполняющего жизнь смыслом.

Каковы критерии определения понятия «развитие» в современной науке о языке? Как определить уровень развития культуры через язык текстового произведения? Акмео-аксиологическая парадигма задает исследовательский ракурс, максимально раскрывающий все аспекты проблемы развития в языке.

Акмеологические критерии языкового развития

В современной лингвистике определение «развитие языка» остается по-прежнему размытым и неотграниченным от понятия «изменение». Вот что по этому поводу сообщается в Лингвистическом энциклопедическом словаре: «Часто изменение каких-либо единиц языка, их связей и отношений и т. п., не ведущее к совершенствованию языка, рассматривается как его развитие. Термин “развитие” понимается в двояком смысле: развитием называют либо переход единицы языка из одного состояния в другое, либо процесс приспособления языка к растущим потребностям общения» [7, с. 159–160]. Из какого состояния в какое осуществляется переход? К каким именно потребностям общения приспособляется язык? Проблема развития решается в языкознании преимущественно в связи с разработкой законов структурного, формального развития языка (фонетических, морфологических, семантических законов) [7].

Исходным лингвофилософским основанием объяснения языкового развития из предложенных на сегодняшний день служат идеи В. фон Гумбольдта и его последователей о тесной зависимости

законов развития языка от законов развития духовной жизни человека, его культуры, сознания и мышления. В частности, Гумбольдт пытался представить языки в идеальном плане – как ступени к совершенному образованию языка [5].

Обрисует текстовую лингвокультуру как потенциально совершенствующееся явление, в которой текстовые шедевры разных жанров (художественного, научного, публицистического) возникают по определенным законам развития лингвокультуры.

Новое качество языковой ткани текста соотносится, во-первых, с новым качеством знания (более сложным, высокоупорядоченным); во-вторых, со способом воздействия на сознание и поведение читателя и, следовательно, связано с передачей содержащихся в тексте новых смыслов. В результате рождения нового смысла в лингвокультуре создается «напряжение» между текстом-вершиной и его «предшественниками», проступают их противоречия и оппозиционность.

Рождение текста соотносится с волнообразными, флуктуационными процессами. В 1925 г. вышла в свет небольшая книга профессора Н. Я. Пэрны «Ритм жизни и творчество». В ней автор проанализировал творческие биографии многих деятелей мировой культуры и науки и пришел к выводу, что существует закономерная повторяемость творческих подъемов и спадов. «Давно известно, что мысль и вообще творческая идея (музыкальная, художественная и пр.) обыкновенно созревают не сразу, а толчками. <...> Оказывается, что “выплывание мыслей” подчинено известной закономерности и что сама эта закономерность может быть сведена к тому, что мышление есть волнообразный процесс. <...> И еще мы видим, что одновременно могут протекать, не мешая друг другу, несколько таких волнообразных процессов мысли, качественно различных, и в ясном сознании выглядывают гребни волн то одной, то другой цепи, и мы констатируем это как выплывание то одних, то других мыслей» [9, с. 48]. Развитие лингвокультуры как речемыслительной деятельности человека – не последовательный и регулярный

процесс, а скачок, взрыв в качестве его текстовой вербалики. Мысль Н. Я. Пэрны соотносится с концепцией «культурного взрыва» Ю. М. Лотмана.

Как утверждает Б. А. Серебренников, «определенные внутренние процессы все время создают новые участки напряжения, а противоположно действующие силы стремятся их ослабить» [7, с. 159]. Таков закон развития языковой культуры – постоянное увеличение напряжения в текстовом поле мировой лингвокультуры в результате рождения нового смысла, нового представления, основанного на более сложной упорядоченности знания. Ослабление напряжения выражается в низких познавательных показателях текстовых смыслов, их нарочитой упрощенности или искаженности, что свидетельствует об остановке, стагнации в развитии лингвокультуры.

По мере приближения к новейшему времени скорость лингвокультурных изменений (а вместе с ними и степень приближения индивидуальной творческой лингвокультурной активности к интегральному лингвокультурному самосознанию) увеличивается. Историк Института истории материальной культуры РАН Л. Б. Вишняцкий связывает убыстрение темпов культурных изменений с переходом биологической обусловленности человеческой жизнедеятельности на духовную, собственно культурную и выработкой в этой связи механизма «самодвижения культуры» [3, с. 37]. Движение культуры к «вечному», свободе от частных интересов, универсальному, всеобщему, воплощенное в языке, выводит язык в сферу языковой культуры и свидетельствует о языковом развитии, рождении лингвокультуры.

Механизм самодвижения, самоорганизации культуры, вероятно, указывает на некую «программу» внутренней мыслительной активности, направляющей языковую способность человека. Речевая активность человека коренится в аксиоматическом стремлении к абсолютному знанию. Еще Г. Гегель указывал на возможность вхождения в культурное и духовное только при осуществлении выбора в пользу «абсолюта» – высшего, вечного знания [4].

Развитие языковой и текстовой способности человека происходит благодаря неотъемлемому свойству сознания к активному познанию истины и осуществляется вместе с активизацией познавательного механизма – языковой самоорганизации культурнозначимого опыта.

Уровни развития текстовой лингвокультуры

Текстовую деятельность, с нашей точки зрения, необходимо рассматривать как естественную репрезентацию процесса мышления (еще Аристотель указывал на разницу в развитости мышления человека). Применительно к нашей проблематике весьма плодотворными оказываются исследования современного акмеолога О. С. Анисимова, который, исследуя процесс поэтапного формирования уровней развития мышления (начиная с докультурного), выделил и конкретизировал признаки вхождения индивида в поле культуры [1, с. 272–275]. В частности, он показал, что «культура относится к сфере вечного и без устремленности на вечное уходит из зоны культуры в зону “докультурного” или “псевдокультурного”» [1, с. 281].

Методология О. С. Анисимова позволяет нам обнаружить сферу культурнозначимого в языке и выделить уровни развития текстовой деятельности – от докультурного к культурному и, соответственно, выделить сферу лингвокультуры в языке. Так, для докультурного уровня развития текстовой деятельности характерна случайность выбора темы, сюжета, героя, собственно языковых и образных средств и, как следствие, случайность, аксиологическая неопределенность «прочтения» текста («случайность объекта и предиката мысли» по Анисимову).

Мы можем утверждать, что случайность как неразличение вечного и культурного в тексте характерна для докультурного (или псевдокультурного) уровня развития речемышления. Вхождение в культурное пространство текста обеспечивается переходом на уровень «критериальности мыслекоммуникации» (О. С. Анисимов), на котором текст выстраивается по «неслучайным» – культурным – критериям. Главным критерием, позволяющим разли-

чить феномен текстовой лингвокультуры, является совокупность неслучайностей – неслучайность темы, сюжета, идеи, персонажей, способа прочтения, интерпретации текста. Вся эта совокупность неслучайностей образует то, что мы называем «метафорический концепт» – текстовый концепт, выстроенный на идее вечнозначимого и воплощенный в сюжете и представленный во всей текстовой семантике.

Качественный переход на уровень развитой лингвокультуры возможен при применении речемыслительной метакритериальности. Применительно к текстовой лингвокультуре эта критериальность располагается в высших ценностных основаниях, по которым и возможно «опознать» текстовую лингвокультуру.

Критерии различения культурного уровня мыслекоммуникации, как считает О. С. Анисимов, являются в тоже время инструментами различения конкретного от абстрактного, применение которых обеспечивает самосовершенствование мысли и обеспечивает «формное» сознание [1, с. 275]. Мы полагаем, что абстрактное начало культуры в тексте предстает в своем высшем выражении – метафоре. Подчеркнем, что метафору, воплощающую в тексте высшие ценностные основания («вечное знание»), необходимо отличать от метафоры, которая может транслировать социокультурное знание с любой ценностной окраской.

Текстовая лингвокультура распознается по метафоре, в которой выражено движение к вечнозначимому, вербализуются высшие ценностные основания, которая организует все смысловое пространство текста и в которой. Иными словами, текстовая лингвокультура определяется при усилении абстрактного начала текстовой деятельности и построении текста по принципу «подчинения формы процесса мышления содержанию мысли» и способу поведения «идеального объекта» [1, с. 275], когда «идея мыслит сама себя» [4]. Таким образом, только соединение абстрактной идеи – метафоры, выстроенной на высших ценностных основаниях (метакритериях), с сюжетом, характером и поведением главного героя в тексте художественного произведения и применение необходимых,

неслучайных образных средств позволяет установить развитие в языке текста культурного начала и констатировать вхождение текста в сферу лингвокультуры.

Не имея возможности в рамках статьи обширно представить данную методологию, в качестве примера метафорического концепта приведем образ главного героя романа М. Сервантеса «Дон Кихот». Это метафора идеальных качеств «человека культуры», своеобразная модель духовности, идеально-го духа человечества, признанное мировой философской мыслью. Метафорический концепт «Дон Кихот» создается как совокупность идеальных, вечных значений: борьба добра со злом в образе ветряных мельниц, жертвенная любовь через образ Дульсины, бескорыстие и дружба. Эти значения раскрываются в целой системе текстовых ситуаций, выстраивающих сюжет, воспроизводящий модель жизненного пути человека, идущего к духовным вершинам. Данный концепт актуализируется в неслучайном выборе лексем: «благородный идалго», «истина», «верный друг», «славный оруженосец», «отвага», «свет», «любовь», «добрый», «вечная слава», «бессмертное имя», «верность», «всемогущие небеса», «величие», «божественность», «подвиг», «честь отчизны», «благие желания», «доспехи», «славные деяния», «путь» и т. д. [10]. Все эти лексемы имеют абстрактное значение и соотносятся с «вечными» ценностями культуры. Таким образом, метафорический концепт «Дон Кихот» организует пространство текстовой лингвокультуры – высшего уровня развития текстовой деятельности.

Методология текстовой лингвокультуры: выводы и перспективы

Уточнив категорию развития в текстовой деятельности и определив ее культурообразующие признаки, мы вывели методологию акмео-аксиологического исследования текста и конкретизировали критерии выявления в нем черт социально-эволюционного развития.

Акмео-аксиологическая методология, предложенная в данной статье, открывает перспективу научно значимого перехода от антропоцентристской к антропокосмистской парадигме, необходимой для нового уровня

гуманитарных исследований, на котором становится возможным культурное различие современных текстов, т. е. расположение любого текста в «культурной иерархии» и определение цивилизационно-эволюционной стратегии языка и речи.

Акмео-аксиологическая методология изучения текста должна быть интегрирована в систему гуманитарного образования всех уровней: от дошкольного до послевузовского. При таком количестве текстов, с которыми сегодня имеет дело субъект образования (как учащийся, так и преподаватель), перед образованием встает проблема формирования «культурной оптики» как способности различения текста культуры в массе всех текстов, создаваемых человечеством [8]. Необходимо формирование осознанного отношения к тексту, четкого понимания того, что организует сферу культурнозначимого в языке и какие тексты должны быть включены в программу обязательного чтения как условие вхождения в пространство культуры и становление на путь восходящей эволюции. По-прежнему актуальной остается мысль Ф. М. Достоевского о необходимости включения великих шедевров мировой литературы в систему образования: «Чему учат теперь в классах литературы – не знаю, но знакомство с этой величайшей и самой грустной книгой из всех, созданных гением человека («Дон Кихот» – прим. А. Б.), несомненно возвысило бы душу юноши великою мыслию, заронило бы в сердце его великие вопросы и способствовало бы отвлечь его ум от поклонения вечному и глупому идолу середины, вседозволенному самомнению и пошлому благоразумию» [6, с. 341].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, О. С. Идентификация и самоорганизация актера в сценическом пространстве : Метод К. С. Станиславского и игротехника / О. С. Анисимов. – Москва : Угрешская типография, 2013. – 358 с.
2. Анисимов, О. С. Методологический словарь : Для акмеологов и управленцев / О. С. Анисимов. – Москва : РосАКО АПК, 2002. – 436 с.
3. Вишняцкий, Л. Б. Феномен «отложенных инноваций» и вопрос о механизме развития культуры в преистории / Л. Б. Вишняцкий // Третий Российский Культурологический конгресс с международным участием «Креативность в пространстве традиции и инновации» : Тезисы докладов и сообщений. – Санкт-Петербург : ЭЙДОС, 2010. – 556 с.
4. Гегель, Г. Система наук. Ч. 1. Феноменология духа / Г. Гегель. – Санкт-Петербург : Наука, 1999. – 444с.
5. Гумбольдт, В. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития / В. Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – Москва : Прогресс, 1984. – С. 307–323.
6. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя / Ф. М. Достоевский. Полн. собр. соч. в 30 т. Т. 26. – Ленинград : Наука, 1984. – 518 с.
7. Законы развития языка // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 159–160.
8. Полуева, Л. А. Художественный текст и СМИ : моделирующие возможности литературы в пространстве культуры / Л. А. Полуева // Прагматика текста и текстовых единиц. – Саранск, 2011. – 410 с.
9. Пэрна, Н. Я. Ритм жизни и творчество / Н. Я. Пэрна. – Москва : Петроград, 1925. – С. 48.
10. Сервантес, М. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский / М. Сервантес. – Москва : Правда, 1979. – 1124 с.

Поступила 23.12.13.

Об авторе:

Беляцкая Анастасия Александровна, доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева» (Россия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат культурологии, sajenina@list.ru

Для цитирования: Беляцкая, А. А. Интегральная методология изучения текста в аспекте лингвокультуры: акмео-аксиологический подход / А. А. Беляцкая // Интеграция образования. – 2014. – № 2 (75). – С. 136–142. DOI: 10.15507/Inted.075.018.201402.136

REFERENCES

1. Anisimov O. S. Identifikacija i samoorganizacija aktera v scenicheskom prostranstve [Actor Identification and Self-organization in an acting space]. Moscow, 2002, 436 p.
2. Anisimov O. S. Metodologicheskij slovar' (Dlja akmeologov i upravlencev) [Methodology Dictionary (for acmeologists and managers)]. Moscow, 2002, 436 p.

3. Vishnyatsky L. B. Fenomen “otlozhennyh innovacij” i vopros o mehanizme razvitija kul’tury v preistorii [The phenomenon of “delayed innovations” and the question of culture development mechanism in pre-history]. *Tretij Rossijskij Kul’turologičeskij kongress s mezhduнародnym uchastiem “Kreativnost’ v prostranstve tradicii i innovacii”*: Tezisy dokladov i soobshheni [The Third Russian Culturology Congress with the Participation of Foreign Researchers “Creativity in the Space of Tradition and Innovation”: Conference proceed]. St-Petersburg, 2010, 556 p.
4. Hegel G. W. F. Sistema nauk. Chast’ 1. Fenomenologija duha [The Science of Logic. P.1. The Phenomenology of Spirit]. St-Petersburg, 1999, 444 p.
5. Humboldt W. O sravnitel’nom izuchenii jazykov primenitel’no k razlicnym jepoham ih razvitija. Izbrannye trudy po jazykoznaniju [On the Comparative Study of Languages in respect to different periods of their genesis. Selected works on linguistics]. Moscow, 1984, pp. 307–323.
6. Dostoevsky F. M. Dnevnik pisatelja. Poln. sobr. soch. [The Writer’s Diary. Full Collection]. Leningrad, vol. 26, 1984, 518 p.
7. Zakony razvitija jazyka. Lingvističeskij jenciklopedičeskij slovar’ [The Language Development Laws. Linguistics Encyclopedia]. Moscow, 1990, pp.159–160.
8. Poelueva L. A. Hudozhestvennyj tekst i SMI: modelirujushhie vozmozhnosti literatury v prostranstve kul’tury [Literary text and the mass media: modeling capacity of literature in culture]. *Pragmatika teksta i tekstovyh edinic* [The Pragmatics of the Text and Textual Units]. Saransk, 2011, pp. 243–255.
9. Perna N. Y. Ritm zhizni i tvorčestvo [Life Rhythm and Creativity]. Moscow, 1925, 48 p.
10. Cervantes M. Hitroumnyj idal’go Don Kihot Lamanchskij [Segunda Parte del Ingenioso Hidalgo Don Quijote de la Mancha]. Moscow, 1979, 1124 p.

About the author:

Belyatskaya Anastasija Aleksandrovna, associate professor of English Language for Professional Communication chair of Ogarev Mordovia State University (68, Bolshevistskaya Str., Saransk, Russia), Kandidat Nauk (PhD) degree holder in culturology, sajenina@list.ru

For citation: Belyatskaya A. A. Integral’naja metodologija izuchenija teksta v aspekte lingvokul’tury: akmeo-aksiologičeskij podhod [Integral text methodology in the light of linguoculture: acme-axiological approach]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 2 (75), pp. 136–142. DOI: 10.15507/Inted.075.018.201402.136